

УДК 82-7

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-3-14-20>

Оригинальная научная статья

Диалектика трагического и комического в сборнике рассказов Х. Ж. Аккаева «Красная скала»

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований – филиал ФИЦ
«Кабардино-Балкарский научный центр РАН», г. Нальчик, Российская Федерация
✉ k.roza07@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению прозы Х. Аккаева, исследованию одной из проблем поэтики его творчества, эксплицируемой в эстетических категориях комического и трагического. Произведения построены на синтезе разнородных жанровых элементов, прежде всего восходящих к фольклорным формам. Проблематика работы состоит в необходимости введения в научный оборот творчества Х. Аккаева, а также в рассмотрении категорий трагического и комического в прозе балкарского писателя. Цель – проанализировать сборник рассказов «Красная скала», выявить устойчивые жанрообразующие признаки (размер, структуру, художественные приемы, язык и тематику произведений). В результате определены стилистические и композиционные особенности текстов и их мотивная структура: небольшой объем, сжатость повествования, концентрация внимания на одном событии, ограниченное количество действующих лиц, художественные приемы: пуант, абсурдный диалог, использование просторечий, вулгаризмов. Влияние драмы усматривается в общей трагической напряженности рассказов «Къызыл Къая» («Красная скала»), «Къанлы танг» («Кровавое утро»), «Дерт» («Месь»). Трагедия строится на **неразрешимом конфликте**, который приводит к гибели героя, а иногда и других действующих лиц. «Смеховое начало» в рассказах реализуется посредством создания целого комплекса комических образов и ситуаций. Доминирующими формами комического выступают юмор, ирония, определяющие интонацию, общий эмоциональный настрой в пространстве текста.

Ключевые слова: несказочная проза, жанр, стиль, анекдот, трагедия, предание, фольклор, ирония, балкарская литература, Х. Аккаев

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Керимова Р. А. Диалектика трагического и комического в сборнике рассказов Х. Ж. Аккаева «Красная скала». *Вопросы национальных литератур*. 2025, № 3 (19). С. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-3-14-20>

Original article

The dialectic of the tragic and the comic in the collection of stories by Hajimurat Akkaev "Red Rock"

Rauzat A. Kerimova

Institute of Humanitarian Research – branch of the Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Nalchik, Russian Federation

✉ k.roza07@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the prose of Hajimurat Akkaev, the study of one of the problems of the poetics of his work, explicated in the aesthetic categories of the comic and tragic. The works are built on the synthesis of heterogeneous genre elements, primarily dating back to folklore forms. The problematic of the work consists in the need to introduce the Akkaev's works into scientific circulation, as well as in the consideration of the categories of the tragic and comic in the prose of the Balkar writer. The goal is to analyze the collection of stories "Red Rock", to identify stable genre-forming features (size, structure, artistic techniques, language and theme of the works). As a result, the stylistic and compositional features of the texts and their motive structure are determined: small volume, conciseness of the narrative, concentration of attention on one event, a limited number of characters, artistic techniques - pointe, absurd dialogue, use of colloquialisms, vulgarisms. The influence of drama is seen in the overall tragic tension of the stories "Kyzyl Kaya" ("Red Rock"), "Kanly Tang" ("Bloody Morning"), "Dert" ("Revenge"). The tragedy is built on an insoluble conflict that leads to the death of the hero, and sometimes other characters. The "laughter element" in the stories is realized through the creation of a whole complex of comic images and situations. The dominant forms of the comic are humor, irony – determining the intonation, the general emotional mood in the text space.

Keywords: non-fairy-tale prose, genre, style, anecdote, tragedy, legend, folklore, irony, Balkarian literature, Hajimurat Akkaev

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Kerimova R. A. The dialectic of the tragic and the comic in the collection of stories by Hajimurat Akkaev "Red Rock". *Issues of National Literature*, 2025, No.3(19). Pp. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-3-14-20>

Введение

Жанры карачаево-балкарского фольклора, по сути, схожи с теми, которые встречаются на территории Северного Кавказа. Этот уникальный пласт народного творчества транслирует верования, обычаи и материальную культуру этноса.

Известно, что в фольклоре существует разделение на сказочную и несказочную прозу, в основе которого лежит прагматическая категория отношения рассказчика и аудитории к сюжету произведения. Каждый жанр имеет свои характерные особенности. Согласно Я. Гримму, одно из отличий легенд и преданий от сказок заключается в том, что – «это рассказы, в которые верят» [1, с. 32]. Отталкиваясь от существующих в науке определений, одним из главных жанрообразующих признаков несказочной прозы является установка на реалистичность, достоверность нарратива. В классификации несказочной прозы преобладает тематический способ разграничения: легенды (религиозная тематика), предания (историческая тематика), былички и бывальщины (мифологические представления).

Исследователь карачаево-балкарского фольклора Т. М. Хаджиева разграничивает жанры несказочной прозы на: мифы (мифле); легенды (бурунгулу таурухла), сказания (таурухла); предания (айтыула); былички (табийгъатда болмагъан кючле бла байламлы хапарла); бывальщины (керти хапарла); притчи (насийхат хапарла); новеллы (новеллала); юмористические и сатирические рассказы (нам, масхара хапарла) [2, с. 6]. Эта группа пополняется этнографическими рассказами (семейно-бытовые предания), в которых повествуется о социальном и семейном укладе этноса. На свое место в существующей жанровой классификации претендуют истории о влюбленных парах. Особый интерес для нас представил данный жанр в творчестве балкарского прозаика Хакима Жагафаровича Аккаева (1955).

Трагическое и комическое как категории мировосприятия писателя. (Жанрово-стилевые особенности художественной системы)

Х. Аккаев – мастер рассказа. Его произведения – это трагические истории о любви, жизнеописания простого человека, анекдоты, юмористические истории о человеческих пороках. В сборник «Къызыл къая» («Красная скала», 1992) вошли несколько рассказов с элементами преданий: «Къызыл Къая» («Красная скала»), «Къанлы танг» («Кровавое утро»), «Дерт» («Мечь»), «Къабыр тёбеле» («Могильные холмы») и юмористические рассказы: «Ким – кючлю, ким а – бузоу» («Кто – силен, а кто – теленок»), «Суулукъда жилин» («Змея во фляжке»), «Тузлу гюттю» («Соленая лепешка»), «Жёрмежут» («Пожиратель жёрме») и повесть «Къанлы танг» («Кровавое утро»). Трагическое сознание является маркером любовных историй. В них показаны основные классические приметы любви: борьба с внешними силами, как правило, судьбой или общественными нормами.

Самобытность произведений писателя наметилась в различных проявлениях психологического фольклоризма. Автор передает посредством фольклорной поэтики чувства, настроения героев, раскрывает их внутренний мир с точки зрения народной нравственности, используя при этом прием психологического параллелизма. Основу «трагического» в карачаево-балкарской литературе составляет категория «героическое». Отталкиваясь от понимания того, что нравственные и эстетические аспекты в той или иной степени проявляются в каждом подвиге, они имманентно свойственны «героическому». Мотив героизма и самопожертвования проступает в рассказе «Красная скала». Герой сочетает в себе такие противоречивые качества, как бунтарский дух, упрямство, способность бороться с обстоятельствами. Неприступная скала символизирует силу и мощь природы, ее величественность и вечность, в схватке с которой человек обречен на поражение. В основу рассказа положена история о трагической любви Артутая и Айнюр. Но любовь объединяет и разлучает их. Автор использует универсальный мотив – готовность героя погибнуть во имя любимой. Повествуется о чувстве Артутая к Айнюр, который стремится доказать свою любовь, покорив «Красную скалу». Беспечность героев приводит к трагедии, к гибели Артутая. Весь символический пласт рассказа связан с центральным мотивом смерти, предчувствие которой осеняет героиню, но она не может изменить ход событий. Таков, например, мотив сна-предвидения: иссохший колодец как символ конца жизни, безмолвие Артутая, грязная вода и т. д. Изображение основано на двух плоскостях: первый концентр – горизонтальный (человек – животный мир); второй концентр – вертикальный (гора – небо).

Народные традиции, диалектные приметы, фольклорные вкрапления (предания, пословицы, поговорки) также вводятся в ткань повествования. Особое внимание автор уделяет описанию различных обычаев, поверий народа. Природа становится декорацией (описание неба, облаков, деревьев, ветра, воды, гор), на

фоне которой происходят события, дополняет и усиливает впечатления от событий, повествуемых в рассказах.

Фокус внимания акцентируется на том, что, несмотря на отличие в тематике произведений, Х. Аккаев остается верен принципам изображения главных персонажей – правдолюбцев, максималистов, дерзких храбрецов. И хотя в большинстве произведений финал трагичен, тем не менее автор затрагивает помимо разума и чувств читателя, и духовные «рецепторы». К примеру, в повести «Кровавое утро» писатель обращается к проблеме социального неравенства. Происходит столкновение высоких идеалов любви с жестокой реальностью жизни. Любовь абрека Азамата и княгини Гюльсюн заканчивается трагедией – гибелью ее брата Келемета и самих влюбленных. В рассказе «Дерт» («Месть») чувство любви становится движущей силой сюжета: повествуется о неразделенной любви Налдюз к Озаруку, в силу сложившейся, по ее мнению, безвыходной ситуации, героиня кончает жизнь самоубийством. Конфликт перерастает в кровную вражду между семьями Раппаевых и Жашаруковых.

Проза Х. Аккаева разнообразна по своему жанровому и тематическому составу. Отдельный пласт составляют юмористические рассказы – комедии, юморески, анекдоты. Они не содержат сказочного элемента и характеризуются в рамках семейно-бытовых, социальных анекдотов. Произведение «Ким – ключю, ким а – бузоу» («Кто – силен, а кто – теленок») – образец лаконичной и меткой юмористической прозы Х. Аккаева. В рассказе писатель затрагивает такие этические проблемы, как алчность и жадность, анализируя природу человеческих желаний и мотивы их поступков. Конфликт супругов – Таслима и Жумая, основанный на бытовой почве (из-за денег), приводит к неожиданной развязке: муж продает всех домашних животных, а жена в отместку – дом. Сарказм порой сопрягается с комическими ситуациями, юмор заложен в характерах персонажей: речевых портретах, интеллектуальных способностях. Для юмористического вышучивания недостатков характера героев автор использует прием сопоставления их с *теленком, козленком* и т. д.

При создании своих героев Х. Аккаев использует схожий типаж, под разными именами встречающийся в разных юмористических рассказах. Показательны персонажи Гыкка («Суулукъда жиян» («Змея во фляжке»), Бузжигит («Тузлу гюттю» («Соленая лепешка»)), Бекмырза («Жёрмежут» («Жёрмеглотатель»)). Автор создает целую группу персонажей, наделенных схожими чертами и выполняющих похожие функции. Использование в речи вульгаризмов, обценной лексики придает особый колорит внешнему и внутреннему портрету героя. Глупость, неуклюжесть, невежественность персонажей приводят к возникновению комического эффекта, связанного с этими их особенностями.

Также следует отметить один из характерных признаков комизма Х. Аккаева, один из структурных принципов его метода. Здесь подразумевается когнитивный диссонанс как следствие «логического несоответствия». То есть данная ситуация возникает вследствие нестыковки логических рядов, когда двое собеседников во время спора не воспринимают логику друг друга. Например, в основе спора между супругами из новеллы «Кто – силен, а кто – теленок» происходит слуховой контакт, но каждый из них остается полностью «глухим» к аргументации другого. По сути, происходит «имитация спора», так как в сущности никакого спора нет, а происходит лишь параллельное воспроизведение двух логических рядов якобы спорящих об одном конкретном: «Эшитдингми, ы-ы-ы? Киеу жёнгерге¹ чакъыра келгендиле. – Оу кет-кет! Мен а не айтаса деп турама. Къартлыгыгда да киеу жёнгерлеге айланып тур. – Таслима тны эшиую жыры бла башланды. Айхай, бир

¹Свита жениха в карачаево-балкарском свадебном обряде.

тауушлукъ жыр болса уа! Жумай ашаса, газет окъуса... юйден тышына къачып чыкъгъынчы тохтамаучу жыр» [3, с. 91] («Услышала, ы-ы-ы? Меня пришли пригласить в качестве сопровождающего жениха. Ой уйди-уйди! Я-то думала, о чем ты говоришь. На старости будешь еще в свите жениха. – Вязание Таслима началось с привычной песни. Ах, если бы песня была популярной! Эта песня не прекращается во время трапезы Жумая, во время чтения газеты... пока он не убежит из дома»).

К комизму подобного типа можно отнести спор между Бекмырзой и Къоналием о ботинках («Жёрглотатель»). Выпив лишнего, Бекмырза теряет свою обувь в реке и хочет, чтобы Къоналий отдал ему свои, так как его должность выше и ему не подобает ходить босиком: «Мен бух-бухгалтер!.. Сен тр-трахтарист! Сени чурукъларынг. М-мен а чурукъсузлай... ушушарыкъмыды! Ы-ы-ы?» [3, с. 117] («Я бух-бухгалтер!..Ты тр-трахтарист! Твои ботинки. А я-я без обуви... разве так положено! Ы-ы-ы?»).

Другие персонажи в данном рассказе также провоцируют немало комических сцен – Чичай, проглотивший целиком жёрме² и чудом оставшийся живым. Анекдотичность ситуации достигает пика в финале рассказа, когда персонажи пытаются спасти своего друга незатейливым способом, вызвав у него рвоту.

Повадки животных соединяются у писателя с сатирическим изображением персонажей: «Суу ичген тауукъ кибик, Чачий башын артха этди да: «Не арыкъ бойнунг барды», – деп, сагъыш эте къалып, жёрмени тамагъына къалай ташайтханын эслеялмадым» [3, с. 119] («Словно курица, пьющая воду, Чачий опрокинул голову назад: «Какая у тебя тонкая шея», – только подумал, но упустил момент, как он проглотил целиком жёрме»).

Животные образы присутствуют во многих рассказах Х. Аккаева, к примеру, рассказ «Ким – кючлю, ким а – бузоу» («Кто – силен, а кто – теленок») с зооморфным кодом уже в заглавии. Здесь комизм изображения достигается тем, что о людях повествуется как о животном мире. Автор, дав своим персонажам маски птиц, домашних животных, моделирует их поведение и внешность под животных. Комизм характеров, сюжетов, речи, имен, комизм в описании окружающей обстановки – все эти компоненты в совокупности вызывают смех, но это, скорее, мягкий юмор над заурядными, слабыми и жалкими, людьми.

Х. Аккаев оперирует определенными средствами выражения: фонетическими (графонами), лексическими (тропами – метафорой, гиперболой), морфологическими – пейоративными суффиксами, синтаксическими – каламбур, сравнение, олицетворение, параллелизм. С помощью графонов создаются речевые портреты персонажей: «Ахырысы... хе-хе-хе...» [3, с. 97] («В итоге ...хе-хе-хе»); «Аламыса – къаламыса? Ы-ы-ы? Хы-ы-ы!» («Берешь – не берешь?» Ы-ы-ы? Хы-ы-ы!»).

В комическом дискурсе взаимосвязаны внешняя и внутренняя природа человека. По мнению В. Проппа, «комизм кроется, следовательно, не в физической природе человека и не в его духовной природе, а в таком соотношении их, при котором физическая природа вскрывает недостатки природы духовной» [4, с. 35].

В анализируемых произведениях Х. Аккаев использует широкий арсенал комических средств: комические ситуации, ироническое осмеяние персонажей, веселый шарж, основанный на невероятных преувеличениях – элементы, использованные писателем при описании внешнего и внутреннего портрета, приводят к возникновению мощного комического эффекта в его прозе.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что рассказы, относящиеся к комическому дискурсу, ярко представляют особенности карачаево-балкарской социокультуры. Рассмотренные тексты несут в себе не только коммуникативную функцию (смеховую), но и некую смысловую нагрузку,

в которую заложена дидактическая функция. Рассказы целесообразно классифицировать в рамках жанров анекдота, комедии. В них определенная жизненная парадигма предстает как уже отжившая, и юмор высвечивает эту дисгармонию. Юмор, ирония содержатся в общем контексте, названии, интонации произведения, но наибольший эффект достигается с помощью языковых средств создания иронической окраски.

Мировосприятие Х. Аккаева амбивалентно, так как включает в себе и комическое, и трагическое. От незатейливых комедийных рассказов, в центре которых бытовые случаи из жизни, – к трагическому повествованию о судьбе влюбленных пар, в истории которых усматривается влияние классических жанров.

Заключение

В своих произведениях Х. Аккаев обращается к истории, мифологии, фольклору, сопрягает проблемы современности с жизнью родного аула. В них воспроизводится национальная действительность, реалии жизни балкарского народа. Художественная роль «пуанта» способствует не только построению сюжетных и психологических линий, но и дает представление о системе ценностей, мировоззрении горца.

Характерным признаком выражения трагического сознания в произведениях служит формирование образов трагических персонажей. Трагические сюжеты развиваются в повседневности, характеризующей картину мира балкарцев, и позволяют писателю многопланово выразить трагическое восприятие эпохи. В построении внутреннего и внешнего мира героя проступают следы фольклорного влияния. Х. Аккаев включает в повествование описание различных обычаев, поверий народа. Собственно, что позволяет утверждать, что традиции устного эпического повествования продолжали оказывать значительное влияние на балкарскую прозу 1980 - х гг.

Л и т е р а т у р а

1. Гримм Я. Немецкая мифология. *Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.* Тракаты, статьи, эссе. Москва, 1987.
2. Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): в 2-х т. / Сост., предисл. Хаджиевой Т. М. Нальчик: Эль-Фа. 2003;2:472 (На балк. яз.).
3. Аккаев Х.Ж. Къызыл къая (Красная скала). Нальчик: Эльбрус; 1992:125 (На балк. яз.).
4. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. *Ритуальный смех в фольклоре* (по поводу сказки о Несмеяне). Москва: Лабиринт;1999:288.

References

1. Grimm J. German mythology. Foreign aesthetics and theory of literature of the 19th – 20th centuries: Treatises, articles, essays. Moscow; 1987. (in Russian)
2. Karachay-malkar zhomakla, tauruhla, aityula (Karachay-Balkar fairy tales, legends, traditions): in 2 volumes. Comp., foreword by Hadjieva T.M. Nalchik: El-fa; 2003;(2):472. (in Russian).
3. Akkaev H. Kyzyl Kaya (Red Rock). Nalchik: Elbrus, 1992:125 (in Balkar).
4. Propp VYa. Problems of comedy and laughter. Ritual laughter in folklore (regarding the tale of Nesmeyana). Moscow: Labyrinth, 1999: 288. (in Russian)

Об авторе

КЕРИМОВА Раузат Абдуллаховна – к. филол. н., с. н. с. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», г. Нальчик, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>, Researcher ID: E-3390-2017, AuthorID: 707464, e-mail: k.roza07@mail.ru

About the author

Rauzat A. KERIMOVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Karachay-Balkar Literature Sector, Institute of Humanitarian Research – Branch of the Federal Scientific Center “Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” ORCID: [0000-0003-1964-4511](https://orcid.org/0000-0003-1964-4511), Researcher ID: E-3390-2017, AuthorID: 707464, e-mail: k.roza07@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 19.08.25 / Submitted 19.08.25

Принята к публикации 12.09.25 / Accepted 12.09.25